

ГЛАВА I

— Ты ведь сама понимаешь, что я прав, — настойчиво проговорил Фэн Юань.

Он стоял на коленях, безжалостно сминая плотную светлую ткань верхнего платья. Поймав подрагивающие пальцы девушки в капкан своих ладоней, он легонько погладил бледные кисти.

— Причины ты ему вред — и кому стало бы лучше? Он уничтожил бы тебя не моргнув и глазом. Не нам обманываться его беспомощным видом!

В комнатах принцессы было жарко. В воздухе висел душный, сладкий цветочный аромат, от которого давило виски и щекотало в носу. Фэн Жулань выглядела отстраненной и равнодушной, в ней больше не было податливости и прежнего тепла. Принцу вдруг показалось, что тонкие белые пальцы в его руках были пальцами одной из его кукол: жесткими и только снаружи напоминающими человеческие.

Глаза Фэн Жулань были двумя озерами черной стоячей воды; даже легкая рябь не нарушала их безжизненности. С трудом очнувшись от своих размышлений, принцесса с недоумением посмотрела на коленопреклоненного брата и, с гримасой отвращения отняв руки, отвела взгляд.

— Уйди, — ровно попросила она. В голосе не было ни силы, ни жизни, однако даже этот тусклый отзвук прежней принцессы был непреклонен. — Ты всегда делаешь то, что должно. Только вот почему каждый раз оказываешься на стороне моих врагов?

В глубине глаз Фэн Юаня промелькнуло нетерпение, однако злой огонек быстро погас.

— Ты совершаешь много ошибок. — Голос его стал ниже и мягче, окутывая девушку коконом мнимого спокойствия. — Всё позади. Мастера здесь больше нет, теперь мы можем...

— Мы? — переспросила Фэн Жулань. Тонкие брови приподнялись в искреннем изумлении. — Почему ты вдруг вспомнил такое ненужное слово, брат? Какие такие «мы»?

Не успевший верно отреагировать на язвительный тон, Фэн Юань опешил. Его уставшее тревожное лицо приобрело выражение крайнего удивления. Внимательно наблюдающая за ним принцесса глухо усмехнулась:

— Думаешь, каждый раз будешь прибегать ко мне, ползать на коленях и получать прощение?

Двумя пальцами подхватив подол, девушка резким движением поднялась на ноги, едва не опрокинув потерявшего равновесие Фэн Юаня.

— Ты хотел, чтобы трон и венец приняла я? Ты выиграл, я проиграла. У меня теперь не осталось права выбора, быть правительницей Сибая или нет, но я все еще могу решать, кто будет рядом со мной. Убирайся.

Сверху вниз она посмотрела на самого дорогого, самого близкого и надежного человека, но ощутила лишь холод. Принцесса давно запуталась в плену своих мыслей и чувств, словно неудачливая птица в силках, — любовь ли это была, ненависть или привычка, — но больше она не могла верить в бесконечную ложь. Довериться ведь совсем несложно. Этому мешает только страх быть преданными, и ей бояться больше нечего: кроме предательства и ломких воспоминаний, между ними уже ничего не осталось.

— Не говори, что ничего не чувствуешь, — с отвращением выплюнула она. — Отец решился. Он поднял Волну.

— Волну?.. — ошеломленно переспросил принц. Он тяжело осел на пол, вцепившись в плотную ткань туго затянутого ворота — ему вдруг стало нечем дышать.

Брови принцессы сошлись в одну безупречную линию. Приподняв подол, она осторожно толкнула принца носком расширенного жемчугом сапога.

— Как демон не сожрал тебя, пока мы спускались в его подземное логово? — насмешливо спросила она. Казалось, к ней вернулась часть прежнего высокомерия. — Мы ведь все связаны с нашим отцом-правителем. Ты не почувал его счастья и злости? В тебе нет ни капли нашей крови, клянусь собственной жизнью. Северная синеглазая девка понесла, теперь у него будет еще один ребенок, и снова ублюдок. Однако он так влюблен и счастлив, что вполне может сделать это дитя следующим правителем. Юкай оскорбил отца, не приняв ветвь мира, такого пренебрежения тот никому не спустит. Зачем идти войной, если можно отправить Волну? До столицы она вряд ли дотянется, не столько у отца сил, но разрушения будут огромны. Последние дни во мне кипело чужое торжество, его торжество, не давая думать здраво. Ты действительно не почувствовал ничего?

— Если Волна будет достаточно велика, она высосет все его силы. — Фэн Юань потер переносицу. Скрестив ноги, он устроился удобнее и замер, смотря невидящим взглядом прямо перед собой.

Принцесса против воли залюбовалась точеным профилем и длинными ресницами, но тут же с горечью одернула себя. Ни один посторонний, ни один враг никогда не наносил столько порезов ее сердцу. Сколько можно бросать душу под ноги этому ледяному лгуну с теплым и участливым взглядом?

Ей больше нечего отдавать.

— Значит, совсем скоро королевой станешь ты. — Фэн Юань поднял голову. На бледной нижней губе наливался багрянцем отпечаток зубов. — Волна пройдет и уничтожит отца; и тебе больше не нужно думать о том, как свергнуть его.

— Нет. — Фэн Жулань покачала головой и прикрыла глаза ладонью, в горле у нее пересохло. — Знаешь ли ты, что такое Волна? Это не просто шторм, не просто гнев стихии. Вода будет отравлена тем чудовищем, которое дарует отцу силу. Волна поднимется на горизонте и будет приближаться медленно, как божественная кара. Каждый день ты будешь просыпаться и видеть эту неподвижную стену воды все ближе и ближе, и защиты от нее не существует. Потом она достигнет берегов Данита

и Силана и сотрет их, уничтожит до основания. Если не утратит силы, хлынет на Лойцзы. Почва на многие десятки лет пропитается ядом, не останется ни одного чистого водоема или колодца, ни рыбы, ни животных. Выживут только люди, и их отчаяние и злость будут питать чудовище. Волна — это не явление войны, а наш конец. Отец восстанет против всего мира и умрет, а чудовище наденет венец на меня. Я стану новым сердцем Сибая, и к ответу призовут меня. Каждый человек, которого коснется Волна, будет мечтать о моей смерти.

— Милая, ну и что с того? — Фэн Юань равнодушно пожал плечами. — У тебя хватит сил утопить любой флот. Императору с тобой не сравниться, он не сможет отразить силу древнего бога, но обязательно попытается. Погибнет и отец, и Юкай, и разве после такого у кого-то хватит сил подняться против нас?

— Сил моих хватит, только сколько лет моей жизни заберет очередная Волна? — холодно отозвалась девушка. — Море не потерпит столько Волн подряд... Нет, все должно было быть не так. Я со временем убедила бы Юкая напасть на отца и свергнуть его вместе с чудовищем, и тогда ничто больше не держало бы меня.

— Юкай даже не сможет подойти к нашим берегам. — Фэн Юань говорил рассеянно, однако глаза его цепко следили за задумчивой принцессой. — Тебя вода не тронет. Ты ведь не такая, как отец. Став королевой, ты сможешь все изменить.

— Это невозможно. — Фэн Жулань стиснула виски. Обреченность смешивалась в ней с равнодушием, превращаясь в новое, совсем незнакомое ей ощущение готовности к смерти. — Невозможно.

— Не вздумай предупреждать императора. — Фэн Юань поднялся и обхватил плечи девушки. Лицо его было ожесточенным и холодным. — Император не верит тебе. Он безрассуден. Просто промолчи и прими свою ношу. Он не сможет противостоять силе бога; Юкай — мальчишка, создавший свой инструмент случайно и даже не осознающий его сил! Он не сможет без нашей помощи подойти к Сибая. Если ты предупредишь его, Юкай попытается опередить Волну. Мы станем его заложниками и пропуском в воды островов. Тебе ничего не грозит: чудовище никогда не причинит

вреда следующему своему хозяину, но меня оно не пощадит. Я погибну вместе со всеми. Столько птиц мы убьем одним камнем, Жулань! Нужно всего лишь промолчать. Юкай ничего не должен узнать, ты поняла меня?

— Он не верит мне, — спокойно согласилась девушка и криво улыбнулась. — Я не верю тебе, а ты не веришь никому. Но одному из нас придется сделать ход. Думаешь, твоя смерть все еще будет для меня что-то значить?

Лицо принца посерело. Его блеклая, нездорового оттенка кожа покрылась мелкими бусинками пота.

— Что ты сможешь сделать без меня? — прошипел он в лицо Фэн Жулань. Зрачки его расширились, а черты исказились в гневе. — Я никогда не обманывал тебя, я с самого начала помогал тебе, и чем ты решила мне отплатить? Где ты была бы без моих кукол?

Фэн Жулань с легким любопытством посмотрела на ставшее незнакомым лицо. Ее мысли витали где-то далеко, выдергивая непрошенные воспоминания из самых дальних уголков памяти.

— Знаешь, — тихо заговорила она, по одному отцепляя судорожно сжатые пальцы Фэн Юаня от своих плеч, — даже я не смогла бы придумать унижение страшнее того, которое преподнесла тебе судьба. Ты превратился в червя, который ползает у ног в ожидании чужой милости. Добровольно надел на себя ошейник и цепи и отдался в руки врагу, но оказался ему не нужен. Это так трогательно и смешно.

— Разве ты не держала меня такими же цепями? — прошептал принц. Уголки его губ приподнялись, но улыбка была горькой. — Мне не сравниться с той силой, которой ты обладала раньше. Я действительно любил тебя. Кто кого обманывал, милая?

Шепот его был похож на тихий шелест прибора.

— Я никогда ни к чему не принуждала тебя. — Фэн Жулань закрыла глаза. — Я просто тебя любила. Я устала от тебя, и от себя устала, и от наших планов. Мне уже не нужно ничего, совсем ничего. Я не держу тебя, будь свободен. В твоих глазах уже давно нет моего отражения, за что мне цепляться? Позволь только сохранить в памяти те дни, когда ты был рядом по собственному

выбору, а не через силу. Помнишь, как раньше мы сбегали вечерами и встречали закат на дальнем пляже и ты общался со мной на каком-то странном языке? Поговори со мной на прощание, скажи хоть что-нибудь.

Фэн Юань мгновение изучал равнодушное лицо сестры, а после бегло улыбнулся и заговорил. Холодный, резкий язык его настоящей родины нарезал теплый воздух комнаты на неравные куски — язык чеканный, как шаги тысячи воинов.

Для Фэн Жулань этот язык звучал эхом каменистого побережья и пеной, которую море бросает прямо под ноги. В нем слышались голоса птиц и далекая, едва уловимая брань рыбаков; знакомые звуки обнимали ее так робко и невесомо, как когда-то обнимал Фэн Юань.

Она никогда не просила перевести слова, да и вряд ли принц ответил бы честно. А если и правда выучил всего пару фраз из книг, так о чем могли быть те слова? Просьба о помощи или вопрос о том, как пройти к ближайшему рынку, а может, строки о любви и ненависти?

Может, когда-нибудь она узнает их смысл.

Фэн Юань проговаривал слова с ласковой улыбкой, но его оглушало эхо собственной ненависти.

Вся моя прошлая жизнь была борьбой, и здесь не стало легче. Если бы ты только знала, зачем мне этот мальчишка с мечом, то убила бы меня! Только он теперь имеет значение, только он...

Глубоко вздохнув, принцесса отстранилась. Взгляд ее снова ускользал.

— Мне пора, — скомканно проговорила она и змеей выскользнула из рук Фэн Юаня, не давая себя удержать. Одежды ее, прежде роскошные, становились все более простыми, украшения исчезали одно за другим; оттолкнув принца, Фэн Жулань глубоко вздохнула, поправила рукава и вышла, надменно вздернув подбородок.

Прислушиваясь к удаляющимся мягким шагам, принц запрокинул голову и глубоко вдохнул.

— Дура, — едва слышно процедил он. — Какая же ты дура... Будь ты хоть каплю умнее — ни дня лишнего бы не прожила.

В этом мире умных людей оказалось слишком мало. Будь их отец рассудительнее и хоть немного прозорливее, семья вообще не попала бы в эту странную сеть из обмана и ненависти; будь Юкай способен отпустить прошлое и пойти дальше, то не угодил бы в свою же ловушку. Запертая в клетке из воспоминаний и собственного отчаяния, принцесса уже вечером будет обивать пороги императора, и вспыльчивый юнец не упустит возможности предотвратить беду, надеясь вернуть хоть каплю смысла в свою пустую жизнь.

Чужие промахи множились, прокладывая Фэн Юаню путь к светлому будущему. Только одну деталь он не учел и поначалу посчитал неважной, но теперь не мог унять беспокойства. Странный ушастый мальчик, при виде которого начинал неприятно ныть затылок. Полудикое капризное существо, в глазах которого было что-то слишком знакомое.

Тихий шорох привлек внимание принца. Под дверью его покоев торчал уголок простой сероватой бумаги; лист был небрежно сложен пополам.

Не касаясь письма, принц приоткрыл дверь и выглянул наружу. В дальней части коридора маячило несколько солдат, исправно охраняющих покои Фэн Юаня; от скуки они бесцельно бродили туда-сюда. Вряд ли им пришлось бы в голову обмениваться записками.

Закрыв дверь, Фэн Юань поднял бумагу и развернул немного смятый лист. Строки были начертаны твердо и с сильным наклоном: «Я могу помочь вам выбраться из заточения. Вместе мы сможем обезвредить орудие. Если вы готовы принять руку помощи, прошу указать время и место для встречи. После ужина оставьте свой ответ на подносе, я буду ждать его не дольше десяти дней».

Фэн Юань нахмурился.

— Совершенно некстати, — проворчал он.

Смяв послание, принц на мгновение задумался, и в глазах его промелькнуло сомнение.

Может ли существовать способ уничтожить меч? Или это письмо — чья-то глупая шутка?

Опустив бумажный ком на глиняную подставку, принц наклонил свечу. Яркие языки пламени охватили письмо своими колючими рыжими лапами, превращая в плотный серый пепел.

Боги или демоны, тот мир или этот — слабые навсегда останутся инструментом в руках сильных. Нечистое, неправильное, больное должно быть уничтожено, но порядок этого мира никак его не касался.

В последние дни в голове Кота бушевал такой шторм, что он перестал бороться с инстинктами и часто засыпал, свернувшись клубком на одном из широких дворцовых подоконников. Плотные шторы скрывали его от чужих взглядов, а в сонных зеленых глазах отражался снегопад.

Очередной день неспешно проплыл мимо, отгорел закатом и канул в темноту. Кот потянулся всем телом, едва не свалившись; внезапное острое раздражение вырвало его из дремы, заставляя дыбом вздернуть хвост и прижать уши к голове. Вздвогнув, он в растерянности спустил босые ноги на пол.

Чувства путались, и свое сливалось с чужим. Тряхнув головой, Кот зевнул во весь рот и метнулся по коридору, разбрасывая остатки душевного сна.

У императорских покоев навтыяжку замерли несколько солдат. Будь у них кошачьи уши, наверняка бы дрожали сейчас от возбуждения, ловя отголоски разгорающейся ссоры. От дверей тянулся тяжелый шлейф цветочного аромата и искрящееся чувство напряжения.

Не обратив на посторонних никакого внимания, Кот ужом скользнул мимо них к двери и бесшумно чихнул. Запах забивал ноздри и проваливался в горло, оставляя горький привкус во рту.

Из-за осторожно приоткрытой двери повеяло холодом.

Принцесса стояла на коленях, прямая и строгая. Волосы ее были заплетены в тугие косы и короной уложены вокруг головы,

и ни единый камень или жемчужина не оскорбляли их гладкой темноты. Строгое синее платье казалось ученическим, придавая ей вид покорный и бледный.

Тонкая струйка сквозняка заставила огни свечей трепетать.

— Войди и закрой дверь, — нетерпеливо приказал Юкай откуда-то из глубины комнаты. Голос его прозвучал глухо и раздраженно.

Кот опустил уши и проскользнул внутрь. Поймав заинтересованный взгляд одного из охранников, мальчишка с невинным видом показал ему язык и захлопнул дверь.

— Я отвечу так, как посчитаю нужным, — продолжил Юкай и проводил взглядом взъерошенного Кота.

Мальчишка мигом осмотрел всю комнату, сморщился при виде Фэн Жулань и забился в большое кресло, блестящими глазами наблюдая за происходящим.

Принцесса склонила голову.

— Я должна была предупредить, — просто ответила она. — Не знаю, хватит ли у вас сил справиться с мощью моего отца, но я готова помочь вам и провести к Сибаяу. Границу врагам не пересечь, однако корабль с наследницей пройдет без помех. Если справитесь с Волной и сумеете ее отразить, я помогу вам уничтожить отца и того монстра, которого он мнит богом. Пока хоть один из них жив, покоя вам не будет — обид не спустят ни один ни другой. Это и было моей целью с самого начала, однако я не имею возможности собрать войско или отдать приказ. Кровная клятва не даст мне напрямую навредить правителю, но она не помешает мне встать за вашей спиной.

— Сказки о богах? Я чуял пару богов в степях, но они не показались мне серьезными противниками. Мощь вашего отца существует на самом деле — или только в ваших фантазиях?

— Мне незачем врать, — отрезала Фэн Жулань. — Ничего не знаю о других богах, но монстр, обитающий в наших пещерах, никогда не чурался крови. Его сил хватает, чтобы отрезать Сибай от всего мира, а каждого жителя сдерживать клятвой. Я не знаю пределов его мощи.

— Переворот моими руками? — Юкай подошел ближе.

Невзирая на поздний час, он был полностью одет, и даже истрепанный доспех занял свое место. Волнистые, коротко обретенные пряди завивались сильнее, едва касаясь плеч.

— Не поворот. — Фэн Жулань подняла голову, снизу вверх глядя на императора. В глазах ее плескалось спокойствие, одним коротким шагом отделенное от безумия. — Уничтожение. Уничтожение ради свободы. В награду вы получите покой, море и острова, а то и благодарный народ в придачу — разве этого мало? Я не стану ни на что претендовать, я просто хочу увидеть их крах своими глазами.

— Вы казались мне женщиной, которая выживет вопреки всему. Что изменилось? — В глазах Юкая медленно разгоралось серебристое пламя.

Заметив смутные тени, мелькающие вокруг высокой фигуры императора, Кот свалился с кресла и перебежал ближе, бесшумно фырча на шарахнувшихся призраков. Плечи Юкая немного расслабились, а лицо стало спокойнее. Не глядя, он протянул руку в сторону и опустил ладонь на пушистую макушку между ушей.

Туманная фигура призрака зло оскалилась, блеснув серебром глаз, но не исчезла; Кот показал ей средний палец и испуганно замер под тяжелым взглядом.

— Что это означает? — спросил Юкай, приподняв бровь. Отвернувшись от Фэн Жулань, он словно позабыл о ее присутствии.

— Это... крайнее неуважение, — путано объяснил Кот. Хвост его беспокойно задергался из стороны в сторону. — Хотите, научу? Будете врагам показывать.

— Вам ли не знать, куда исчезает желание жить, — сумрачно отозвалась Фэн Жулань. Она с недоумением наблюдала за поведением Кота, но не посмела сказать ничего лишнего. — Вам ли не знать... Однако свою жизнь я тоже надеюсь выкупить.

— Зря, — равнодушно отозвался Юкай и почесал указательным пальцем основание серебристого уха.

Кот блаженно зажмурился.

Принцесса неопределенно улыбнулась.

— Поверьте, за эту информацию вы согласитесь на все. — На щеках ее появились ямочки, а в глазах зажегся лукавый

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза: